

УДК 1: 316.422.42 (575.2) (04)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Э.К. Вагимов¹

It considers progress content in historical development of main form of property, connected with succession in change of social order. Accordingly it sees criteria of progress in improving forms of property in development of productive powers, science and technique, spiritual culture, increasing of the levels of personality freedom and in it is ability development.

Ключевые слова: философия истории, историзм, историцизм, истоки истории, цель истории, направленность истории, общественный прогресс, современная цивилизация.

Проблема общественного прогресса тесно связана с проблемой единства всемирной истории. Поэтому вполне естественно, что те концепции, которые так или иначе признают какие-либо общие черты в развитии отдельных стран и народов, допускают наличие и определенной направленности общественного развития. Исходным пунктом философии истории как специфического раздела философского знания считаются гегелевские «Лекции по философии истории», в которых немецкий мыслитель утверждал: «Но единственной мыслью, которую привносит с собой философия, является та простая мысль разума, что разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирно-исторический процесс совершался разумно. Это убеждение

и понимание являются предпосылкой по отношению к истории как к таковой вообще; в самой философии это не является предпосылкой. Путем умозрительного познания в ней доказывается, что разум ...является как субстанцией, так и бесконечною мощью; он является для самого себя бесконечным содержанием всей природной и духовной жизни, равно как и бесконечной формой, – проявлением этого ее содержания» [4. С.64].

Интерес к философии истории в Европе появился в эпоху французского Просвещения, термин «философия истории» был введен Вольтером и охватывал совокупность философских рассуждений о всемирной истории без специального философско-теоретического обоснования их необходимости и правомерности. Развернутую аргументацию различий между описательной историей как знанием фактов и теоретической реконструкцией исто-

¹ Вагимов Энгельс Камбарович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических наук КРСУ.

рического процесса осуществил Ж.-Ж. Руссо. Но еще до него Дж. Вико отделял «вечную идеальную историю», постигаемую «новой наукой», от эмпирической истории разных народов. На материалистической основе философия истории разрабатывалась К. Марксом. В XX в. большой вклад в развитие данной отрасли знания был внесен Н.А. Бердяевым, К. Ясперсом, Р. Ароном. Одними из наиболее известных трактовок философии истории являются концепции А. Тойнби и У. Росту.

Современная философия истории – это относительно самостоятельная область философского знания, которая посвящена осмыслению качественного своеобразия развития общества в его отличии от природы. Философия истории рассматривает несколько важнейших проблем: направленность и смысл истории, методологические подходы к типологизации общества, критерии исторического процесса, критерии периодизации истории. Понятно, что в философии истории нет единства мнений ни по одному из названных выше вопросов. Точки зрения различны настолько, что скорее, они противоположны, а не дополняют друг друга. Так, некоторые философы признают исторические законы, другие – их отрицают. Ряд философов считает, что у истории есть смысл, другие же считают, что смысла у истории нет и быть не может. Благодаря каким движущим силам совершается исторический процесс? И на этот вопрос ответы разные.

Тем не менее, историческое развитие в целом носит объективный характер, так как жизнь людей, где бы и когда бы она не проходила, основана на необходимости удовлетворения материальных потребностей, то есть в любом случае общество, на какой бы ступени развития оно не находилось, должно уделять значительное внимание материальному производству. Это производство осуществляется на определенном уровне развития произво-

дительных сил, которые достались «в наследство» от предшествующих поколений, иначе говоря, объективно. Объективность исторического процесса связана, таким образом, с наличием определенных материальных основ жизнедеятельности людей, с интересами, которые они преследуют, и потребностями, которые они должны удовлетворить. Все люди выступают одновременно и как субъекты, и как объекты истории. Отсюда следует, что история не завершена, она не имеет конца. Кроме того, она имеет не линейный, а вариативный характер.

Проблема «направленности» истории трудностей в понимании не вызывает: понятно, что философы разрабатывали и разрабатывают вопрос о том, откуда и куда идет общество. Проблема «смысла истории» несколько сложнее, поскольку смысл истории можно понимать как цель истории. А есть ли цель, то есть смысл у истории? В социально-философской мысли имеются разные подходы, дающие свои интерпретации проблеме смысла и назначения истории. В античной философии распространенной была точка зрения, гласящая, что общество с развитием цивилизации деградирует, идя от «золотого века» к «серебряному веку» и от него – к «железному». В библейской традиции эта точка зрения проявилась в трактовке всемирного потопа как Божьего наказания. Интересно, что в обыденно-практическом сознании подобная позиция, когда прошлое вспоминается в радужных тонах, имеет весьма широкое хождение. В античности же появилась и другая трактовка исторического процесса, основы которой заложил Гераклит. Его идея «пульсации» истории как вечного огня, то угасающего, то разгорающегося с новой силой, фактически стала исторически первой среди так называемых «теорий круговорота». Авторами теорий круговорота стали также Аристотель, Дж. Вико, Н.Я. Данилевский, О.

Шпенглер, П.А. Сорокин, Х. Ортега-и-Гассет, А. Тойнби. Третью группу представляют теории, рассматривающие историю как поступательное развитие, переход общества от низших к более совершенным формам жизни (Ж.А. Кондорсе, А.Р. Тюрго, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс).

Отделить человеческую историю от истории божественной, земную от небесной, попытался итальянский мыслитель Дж. Вико. Он связывал смысл истории с естественной необходимостью, то есть с постоянно повторяющимся порядком причин и следствий. Все народы проходят единый путь, включающий три эпохи – божественную, героическую, человеческую, – которые соответствуют детству, юности и зрелости человечества. Дж. Вико считал, что такие этапы в своем развитии проходят культура, язык и все, что связано с жизнедеятельностью человека и человечества. При этом он не отрицал роли Божественного провидения, которое обуздывает человеческие страсти. Фундаментальное же обоснование принципа историцизма, появившегося еще у И.Г. Гердера, принадлежит Г.В.Ф. Гегелю, который выделял в нем два момента:

- 1) признание субстанциальности истории, наличие в ней в качестве основополагающей субстанции разума, который обладает бесконечной мощью,
- 2) утверждение целостности исторического процесса и его целесообразности (конечной целью всемирной истории выступает сознание духом его свободы).

Принцип историцизма был воспринят марксистской философией, однако его понимание претерпело значительные изменения, которые коснулись прежде всего переориентации на материалистическое понимание истории и общества. В марксизме термин «историцизм» также был изменен и получил название «историзма». Историзм основывался на подходе к действительности как

изменяющейся во времени, развивающийся. Очень четко этот принцип был сформулирован В.И. Лениным: «...Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [7. С.67].

Представители многих философских школ частично или полностью отрицают принцип историцизма. К ним можно отнести П. Риккерта и В. Виндельбанда (неокантианство), К. Ясперса (экзистенциализм), представителей прагматизма и неопозитивизма. Марксистский подход к истолкованию исторического процесса категорически не принят и К.Р. Поппером. Всю социальную философию К. Маркса он назвал «историцизмом», объясняющим весь исторический процесс в зависимости от классовой борьбы за экономическое превосходство. К.Р. Поппер отрицал объективные законы исторического процесса, а поэтому – и возможность социального прогнозирования. «Вера в историческую необходимость является явным предрассудком и невозможно предсказать ход человеческой истории ... научными методами». Итак, «...историцизм – это бедный метод, который не приносит результатов» [9. С.49]. В обоснование своей позиции К.Р. Поппер приводит следующие аргументы: 1) Ход человеческой истории в значительной степени зависит от роста человеческого знания; 2) Мы не можем предсказать, каким будет рост научного знания; 3) Мы не можем предсказать ход человеческой истории; 4) Мы должны отвергнуть возможность теоретической истории.

Во второй половине XX в. обнаружилось, что неконтролируемое развитие производительных сил неизбежно вызовет глобальную экологическую катастрофу, поэтому сейчас многие ученые испытывают разочарование в

прогрессе. Один из них, М. Хайдеггер, первым в XX в. поставил вопрос о зловещем феномене техники. О том же говорили и писали ученик З. Фрейда, психолог и философ Э. Фромм, представители Римского клуба Дж. Форрестер и Д. Медоуз, многие другие. Большая часть современных философов считает, что у исторического процесса нет и не может быть цели: цель ставит перед собой и обществом человек. Русский философ и естествоиспытатель Н.Я. Данилевский размышляет о смысле всемирной истории, который усматривает не в ее делении на древнюю и новую, а в выявлении положительной деятельности самобытных культурно-исторических типов, развивающихся по своим особым законам.

Критическое отношение Н.Я. Данилевского к европоцентристской однолинейной схеме общественного прогресса нашло своеобразное продолжение и подтверждение в эсхатологических пророчествах О. Шпенглера. В своей сенсационной, наделавшей много шума книге «Закат Европы» он осуществил обстоятельный, радикальный пересмотр основ историцизма и европоцентристского понимания смысла истории. Исследуя внутренние механизмы падения западной культуры, распада ее души, перехода к цивилизации, О. Шпенглер отрицал целостность и единство всемирной истории, наличие в ней «постоянного и всеобщего». В созвучии с положениями Н.Я. Данилевского О. Шпенглер подчеркивал, что «русскому мышлению столь же чужды категории западного мышления, как последнему – категории китайского или греческого». Рассматривая мировую историю как существование в разное время «множества мощных культур», каждая из которых не похожа на другую, он различал расцветающие и стареющие культуры и отвергал привычную для европейца схему, согласно которой все высокие культуры совершают свои пути вокруг западной культуры

как «предполагаемого центра всего мирового процесса».

Тезис об унификации всемирной истории на базе западной цивилизации оказался неприемлемым и для другого видного представителя культурологического подхода – английского историка и философа А. Тойнби. Его «постижение истории» связано с обстоятельной разработкой категории «цивилизация». Рассматривая цивилизации как «динамические образования эволюционного типа», А. Тойнби выделяет в каждой цивилизации основные фазы исторического существования: возникновение, рост, надлом, упадок и разложение. Если первые две фазы связаны с «жизненным порывом», то последние две вызваны «истощением жизненных сил». Во всемирной истории А. Тойнби насчитывает 21 цивилизацию, различая их преимущественно по религиозному признаку. Уникальность каждой цивилизации обусловлена своеобразием ее «ответов» на «вызов» истории, а генезис цивилизаций «требует творческих усилий более чем одной расы». Замкнутость и обособленность цивилизаций не исключает их взаимодействия. Смысл же истории А. Тойнби видит в религиозной эволюции и духовном совершенствовании человечества.

Наряду с культурологическим подходом в первой половине XX в. зарождается и несколько иной, экзистенциальный подход, который стремится очень тесно увязать смысл истории с целью и смыслом человеческого существования. Видный представитель экзистенциального подхода К. Ясперс выделяет в истории человечества три свойства. Во-первых, она обладает границами, отделяющими ее от других реальностей (от природы и космоса). Во-вторых, история есть переход от одной эпохи к другой (в этом смысле традиция составляет «историческую субстанцию человеческого бытия»). В-третьих, «история становится идеей целого» при выяснении ме-

ста человека в обществе и смысла его жизни. «К чему я принадлежу, во имя чего я живу, – пишет К. Ясперс, – все это я узнаю в зеркале истории» [18. С.49]. По его мнению, истоки человеческого единства следует искать не в биологической природе человека, а в человеческой сущности «как единстве высшего порядка». Человеческую же сущность он усматривает в свободе, прежде всего в свободном проявлении духовных сил человека. Для объяснения исторического единства К. Ясперс вводит понятие «осевой эпохи» (середина последнего тысячелетия до н.э.), когда, по его мнению, мировая история человечества обрела свою собственную структуру. С этого времени история движется под знаком единства, которое никогда не является завершенным.

Рассмотренные точки зрения показывают, что нельзя мыслить исторический прогресс абстрактно. Его критерий применим лишь по отношению к целостной социальной системе, когда происходит усложнение ее структуры и появление качественно новых форм на более высоком уровне развития. К тому же прогресс всемирной истории не протекает гладко, прямолинейно. Он включает случаи регресса – возвратного движения, движения вспять к ранее пройденным ступеням и формам развития. Прогрессивная направленность исторического развития не исключает моментов циклического движения, круговоротов, когда возврат к исходному состоянию повторяется в определенном естественном порядке. К таким примерам можно отнести циклические изменения в экономике, периоды расцвета, застоя и упадка в развитии отдельных культур и цивилизаций. Они не устраняют в целом поступательного хода общественного развития, включающего в себя эволюционные, постепенные изменения и коренные революционные преобразования, резко меняющие качество социальных

систем. Как очень долгий и сложный путь, прогресс человечества в целом выступает в спиралевидной форме, когда каждый исторический цикл не только включает традиционные формы, но и порождает новые. Понятно, что такое понимание прогресса в наибольшей степени присуще марксизму. Что касается других теорий, то они сводят процесс истории к интеграции цивилизаций и культур.

При рассмотрении критериев общественного прогресса важно иметь в виду не одномерность прогрессивных преобразований, а их разнонаправленность. Прогресс науки и техники может не совпадать с прогрессом духовной культуры, искусства, личности. Рассмотрение логики и направленности исторического процесса подтверждает многовариантность форм общественного развития, а потому в исследовании социального опыта людей не может быть одномерности, одного единственного истинного подхода. Более приемлем всесторонний анализ с различных точек зрения. В этом плане применение к анализу всемирной истории таких понятий, как «формация», «циклическая культура», «цивилизация», «историческая эпоха», позволяет всесторонне исследовать развитие человечества. Формационный подход, выделивший определяющие структуру общества производственные отношения, имеет существенное значение наряду с культурологическим подходом, акцентирующим внимание на выявлении специфики и самобытности культурно-исторических типов общества. Разработка концепции цивилизации позволяет выделить ряд ступеней в самих культурно-исторических образованиях, отличающихся относительным единством экономической, политической и духовной жизни. Понятие «историческая эпоха» характеризует доминирующие тенденции общественного развития на каком-либо достаточно длительном этапе всемирной истории.

Литература

1. Бжезинский З. Черно-белое осмысление. – М., 2002.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.
3. Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Вып.1. – Новосибирск. 2000.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб., 1993.
5. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977.
6. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирногражданском плане. – М., 1966.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.13.
9. Поппер К.Р. Нищета историзма //Вопросы философии. 1982. №4.
10. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. – М., 1992.
11. Пронштейн А.П., Данилевский Н.Я. Вопросы теории и методика исторического исследования. – М., 1986.
12. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм //Сумерки богов. – М., 1989.
13. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
15. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
16. Фукуяма Ф. Конец истории //Вопросы философии. 1990. №3.
17. Шпенглер О. Закат Европы. – М.-Новосибирск, 1993.
18. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. – М., 1991.